ВОРОНСКИЙ — ГОРЬКОМУ

<Москва, 29 января 1925 г.>

Дорогой Алексей Максимович! Мне пришлось уйти из «Красной нови». Журнал перешел к напостовцам¹. Вы о них знаете, и мне распространяться о них нечего. Я организую сейчас литературно-художественные сборники². Они будут выходить периодически каждые два месяца. Я очень просил бы Вас прислать мне что-нибудь. Это очень важно не для меня, а для литературы. Ваше имя придало бы весу и помогло бы мне закрепиться на новых позициях, а то мою фамилию склоняют чуть не заборным образом из-за попутчиков. Надеюсь, вы меня поймете.

Таланты есть. Я лично многое ожидаю от Леонова и Бабеля. Прошу Вас ответить по адресу: 1-й Д<ом> Советов, № 209—211, Москва, мне.

Приходится мне нелегко, но выкручусь. Прошу о поддержке. Как здоровье?

В «Нови» хозяйничает Раскольников.

Привет и счастье.

А. Воронский

19-29/1-25 г.

¹ В конце 1924 г. в редколлегию «Красной нови» были введены Ф. Раскольников и Вл. Сорин. В хронике журнала «Октябрь» сообщалось о выступлении на 3-й Московской чрезвычайной конференции пролетарских писателей Ф. Раскольникова, который отметил, что «назначение в «Красную новь» новой редколлегии в составе тт. Раскольникова, Сорина и Воронского, вместо единоличного редакторства последнего, имело своей целью изменение прежней линии журнала» («Октябрь», 1924, № 3, стр. 214).

№ 6 (октябрь-ноябрь) и № 7-8 (декабрь) журнала за 1924 г. выходили за подписями: А. Воронский, Ф. Раскольников, Вл. Сорин. В январе 1925 г. А. Воронский ушел из «Красной нови», и № 1 был подписан редакционной коллегией.

 $^{^2}$ Речь, очевидно, идет об альманахе «Красная новь», который начал вы ходить в 1925 г. Вышло два номера.